

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

ДЕМИДОВСКИЙ ВРЕМЕННИК

*Материалы
научной конференции,
посвященной
25-летию исторического
факультета*

Ярославль
ЯрГУ
2013

УДК 93/94(063)
ББК Ч484(2)71я43
Д30

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве научного издания. План 2013 года

Д 30 **Демидовский временник** : материалы научной конференции, посвященной 25-летию исторического факультета / отв. ред. проф. В. В. Дементьева, проф. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 252 с.

ISBN 978-5-8397-0959-1

В издании представлены доклады преподавателей, аспирантов и докторантов исторического факультета ЯрГУ им. П. Г. Демидова, отражающие многообразие их научных интересов в области всемирной и отечественной истории. Тематика сборника касается проблем источниковедения, историографии, социально-экономической, политической и военной истории, культуры, искусства и религии. Хронологические рамки – от античности до современности.

Материалы публикуются в авторской редакции

Редакционная коллегия:

д-р. ист. наук В. В. Дементьева (отв. редактор)
д-р. ист. наук Ю. Ю. Иерусалимский (отв. редактор)
канд. ист. наук, доц. Е. В. Спиридонова (отв. секретарь)

УДК 93/94(063)
ББК Ч484(2)71я43

ISBN 978-5-8397-0959-1

© ЯрГУ, 2013

УДК 94 (37)(904)

В. В. Дементьева

Надпись с о. Самофракия 113 г. до н. э.: кто был римским проквестором?*

Кириак Пиццеколли (Кириак из Анконы), представитель итальянского гуманизма XV в., собиратель надписей античного мира, сделал копию эпиграфического памятника, найденного на острове Самофракия; эта копия дошла до наших дней в т.н. «мюнхенской тетради» («Codex») из библиотеки Хартманна Шеделя, немецкого гуманиста рубежа XIV-XV вв. Сама находка не сохранилась (во всяком случае, ее современное местонахождение не известно), не знаем мы и ее размеры. Судя по зафиксированному описанию и рисунку, надпись, выполненная на треугольном мраморном цоколе, была оформлена в виде четырёхугольника, разделена на две части – в одной три, в другой две строки, т.е. состояла в совокупности из пяти строк и содержала следующий текст¹:

C CAECILIO
CN PAPIRIO
COS
C AARCELLO
PROQ

Названные в этой надписи имена Гая Цецилия и Гнея Папирия позволяют датировать ее 113 г. до н. э. Эта консульская пара отмечена в различных источниках (*Tac. Germ. 37; Plin. N.H. II.100; Eutrop. IV. 25.1* и др.), хотя в консульских **фастах**, к сожалению, име-

* Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан ЯрГУ (ЗН-1094).

ется лакуна для этого года². *Cursus honorum* Гая Цецилия Метелла Капрария хорошо известен, к 117 г. до н. э. он добился претуры, в 113 г. до н. э. стал консулом, а затем, в 112–111 гг. до н. э. – проконсулом Македонии и Фракии³. Его коллега по консулату интересующего нас года Гней Папирий Карбон, представитель плебейского рода (*Cic. Fam. IX.21.3*), возможно, в 116 г. был претором⁴, затем – еще более предположительно – пропретором в Азии⁵; в качестве консула 113 г. до н. э., согласно сообщению Ливия, был разбит кимврами (*Liv. Epit. 63*), и в целом, по заключению Т.Р. Броутона, незадачливое консульство положило конец его карьере⁶.

Если консульская пара 113 г. до н. э., упомянутая в надписи с о-ва Самофракия, не вызывает особых сомнений в идентификации составляющих ее лиц, то имя указанного в этой инскрипции (точнее, ее копии) проквестора требует осмысления.

В первую очередь смущает написание имени человека, названного в роли проквестора. Когномен Аарцелл (*Aarcellus*), употребленный в копии надписи с падежным окончанием аблатива (*Aarcello*), не встречается в источниках, самое близкое по написанию из зафиксированных римских семейных прозвищ – Марцелл (*Marcellus*). Немудрено поэтому, что уже у издателей надписи появились сомнения в таком воспроизведении когномена.

В 1889 г. Теодор Моммзен при публикации текста (*CIL. III. Suppl. I.1. P. 1328*), датировав надпись 641 г. от основания Рима (это соответствует 113 г. до н. э.), отметил, что в тетради с копией надписи слева от нее содержится текст *CLAVDI M PERPE CO MENS SEX*, и сопоставил его с надписью *Claudio M. Perpenna cos. mens. Quinc*⁷. [реконструкция: (*C*) *Claudio M(arco) Perpenna co(n)s(ulibus) mens(e) Quinc(tili)*]. В паре с Марком Перпенной (Перперной – родовое имя этрусского происхождения имело варианты *Perpernae* и *Perpennae*) консулом был Гай Клавдий Пульхр, а не Гай Клавдий Марцелл (их консулат приходится на 92 г. до н. э.); Т. Моммзен фактически этим примечанием только отметил «соседство» одного из Клавдиев в собрании надписей Кириака с «Аарцеллом». Возможно, это «соседство» сразу наталкивало на понимание последнего как Клавдия Марцелла.

В 1918 г. Эрнст Ломатч, продолжая, уже после смерти великого романиста, издание моммзеновского Корпуса латинских надписей, не только опубликовал текст с именами Клавдия и Перпенны

(CIL. I².663. P.516)⁸ сразу после интересующей нас надписи (соблюдая, судя по всему, последовательность текстов у копииста), но уже прямо высказал предположение о том, что можно усмотреть в инскрипции 113 г. Гая Клавдия Марцелла (С. [M]arcello). Действительно, две первые буквы когномена вполне оправданно рассматривать как написание лигатурой латинских «М» и «А», что, по всей видимости, было не узно при копировании собирателем древностей и отражено им как двойное «А». В примечании к этой публикации было указано и на то, что человек с именем Гай Клавдий Марцелл был претором в 80 г. до н. э.

Фридрих Зобек в своей диссертации, защищенной ранее предложенного понимания имени проквестора Э. Ломатчем (защита Ф. Зобека состоялась 1-го июля 1909 г. в университете г. Бреслау) никаких корректив необычного семейного имени римлянина не сделал, назвав его С. Aarcellus, не высказав даже удивления столь нехарактерным когноменом и отметив, что ничего о нем более (кроме того, что он был проквестором при консулах 113 г. до н. э. Гае Цецилии и Гнее Папирии) не известно⁹.

Томас Роберт Броутон, опираясь на предложенную в «Корпусе латинских надписей» поправку чтения когномена интересующего нас должностного лица, отнес его проквестуру при перечислении имен промагистратов и к 114 (по неясным для нас причинам), и к 113 гг. до н. э.¹⁰ При этом для 114 г. он поставил два знака вопроса: ? С. Aarcellus (Marcellus?), имея в виду гипотетичность не первого имени, а проквестуры, а для 113 г. – только один знак вопроса, относящийся к возможности имени Марцелла: С. Aarcellus (Marcellus?). Т.Р. Броутон сделал вполне оправданное предположение, что проквестором этот человек был в Македонии. Для 87 г. до н. э. Т.Р. Броутон назвал квестором под вопросом Гая Клавдия Марцелла, указав и вариант Гай Аарцелл со ссылкой на публикацию надписи в CIL, а также отметив, что речь идет о преторе 80 г. до н. э.¹¹ Кроме того, автор фундаментального справочника о римских магистратах сделал примечание к имени Марцелла, в котором указал, что если проквестора из надписи с о. Самофракия идентифицировать с претором 80-го г. до н. э., то можно предположить, что его карьера в сулланский период была примерно параллельной карьере Лукулла¹².

Изучаемая надпись важна для научного исследования римской проквестуры не в последнюю очередь потому, что содержит хронологически первое упоминание термина *proquaestor* (в одном из принятых сокращений). Она позволяет считать, что данная промагистратура определенно функционировала в конце II в. до н. э. Есть основания полагать, что проквесторы как должностные «заместители» квесторов появляются уже в конце III в. до н. э., однако ни к одному из лиц, которых мы можем рассматривать как проквесторов на протяжении этих ста лет (от конца III до конца II вв. до н. э.), источники наши терминологически понятие *proquaestor* (*pro quaestore*) не применяют. Заметим, что *pro magistratu* (*pro consule*, *pro praetore*, *pro quaestore*) может относиться в латинских текстах как к самой должности, так и к должностному лицу, – в любом случае официальное возложение на человека выполнения обязанностей квестора делало его проквестором. 113 г. до н. э. дает – посредством самофракийской надписи – первый случай использования термина *proquaestor*, обозначая рубеж для самых крайних скептиков, – «не позднее 113-го года до н. э.». Сказанным объясняется наш выраженный интерес к этой надписи и стремление взвесить все «за» и «против» при определении возможного носителя проквесторских полномочий в указанном году.

Остров Самофракия был в древности, как хорошо известно, местом почитания Кабиров – «Великих богов», культ которых сопровождался мистериями, приравнивавшимися по значению к элевсинским. В мистерии посвящались и римляне, особенно когда остров оказался в сфере их интересов. Комплекс найденных Кираком из Анконы греческих и латинских надписей и относился, в основном, к сакральной жизни. Изучая роль в религиозном культе Самофракии теоров (*θεωρός* – представитель государства, исполнявший поручения культового характера) и мистов, т.е. посвященных (*μύστης* – посвященный в таинства, участник мистерий), включая эпоптов (*ἐπόπτης* – «созерцатель», высшая ступень посвященных в мистерии), Нора Миткова Димитрова интерпретировала интересующую нас надпись как официальную запись римлян, посвященных в мистерии¹³. Она предположила, что это – начало списка посвященных в мистерии лиц в 113 г. до н. э. Сославшись на отождествление Т.Р. Броутоном упомянутого в надписи Аарцелла /Марцелла с претором 80 г. до н. э., она добавила, что «возможно,

последний был его сыном»¹⁴. Н. Димитрова при этом отметила, что для перечисления посвященных в мистерии необычно выглядит косвенный падеж – аблатив, естественнее было бы видеть не {M} arcello, а {M} arcellus, т. е. номинатив. Автор допустила, что это просто ошибка. Можно было бы согласиться с утверждением об ошибке, если бы она касалась имени одного лица, но в надписи два имени консулов тоже употреблены в аблативе, что заставляет предполагать уже не троекратную ошибку, а намеренный характер использования данного падежа.

Франческо Мусколино, анализируя в недавней работе совсем другой памятник, связанный с Гаем Клавдием Марцеллом в бытность его проконсулом Сицилии в 79 г. до н. э. (после претуры 80 г.)¹⁵ выразил попутно в примечании свое отношение к точкам зрения Н. Димитровой и Т.Р. Броутона по интересующему нас вопросу: на его взгляд, гипотеза первой не является надежной, так как Гай Марцелл-претор – сын не Гая, а Марка Клавдия, а «очень осторожное предположение» Т.Р. Броутона вряд ли приемлемо из-за значительного промежутка времени между проквестурой и претурой¹⁶. Скептицизм, как представляется, вполне обоснованный, особенно в отношении позиции второго из названных авторов.

Итак, наиболее логично выглядит признание за таинственным Аарцеллом реального Марцелла. Проанализируем, какой у нас выбор «претендентов» из числа Марцеллов на то, чтобы считаться проквестором 113 г., упомянутым в надписи с о. Самофракия. Если вслед за Т.Р. Броутоном идентифицировать Гая Марцелла надписи, выступающей объектом изучения, с Гаем Марцеллом – претором 80 г. до н. э., то здесь возникает трудность следующего порядка. Время жизни Марцелла-претора, в просопографических исследованиях определяется как «около 125– после 50 гг. до н. э.»¹⁷, если принять эту датировку, тогда получается, что данный человек в 113 г. до н. э. был еще слишком юн, чтобы занять промагистратуру. И в таком случае более реалистичным выглядит предположение Н. Димитровой, что Гай Клавдий Марцелл – проквестор 113 г. и Гай Клавдий Марцелл – претор 80 г. до н. э. – это разные люди. Но если исходить из ее понимания, что это отец и сын, то тогда надо признать, что об отце, кроме этой его проквестуры, ничего более не известно, что, конечно, может несколько смутить и заставить скептически отнестись к такой трактовке. К тому же, от-

цом Марцелла-претора принято считать Марка Клавдия Марцелла (около 155 – после 125 гг. до н. э.), что отражено Вильгельмом Друмманном в составленной им генеалогической таблице Марцеллов¹⁸. Возникает неувязка с выстроенной историками родословной, но надо учитывать, что эта родословная носит все же в той или иной степени вероятностный характер.

Более серьезной представляется неувязка с реконструируемой историками должностной карьерой Гая Марцелла – претора 80-го г. при отождествлении его с проквестором, находящимся сейчас в центре нашего внимания. Если следовать Т.Р. Броутону, он стал квестором в 87 г. до н. э., тогда разрыв между его проквестурой 113 г. и квестурой 87 г. до н. э. представляется слишком большим и противоестественным, добрых два с половиной десятка лет. В принципе, человек мог занимать проквестуру раньше квестуры, например, будучи легатом, получить полномочия проквестора, находясь в самом начале почетного должностного пути¹⁹. Но четверть века перерыва вроде бы начавшейся карьеры выглядят чем-то неправдоподобным. Даже если квестуру Гая Марцелла датировать немногим ранее, а именно 92 г. до н. э., как это иногда делается²⁰, пятилетняя поправка не покрывает двух десятилетий «должностного простоя», тем более странного на самом раннем этапе *cursus honorum* (более естественными выглядят ситуации, когда длительный перерыв возникает при переходе от нижних ступенек должностной лестницы к верхним). Изложенное заставляет нас сильно усомниться в том, что Гай Марцелл – проквестор 113 г. и Гай Марцелл – претор 80 г. до н. э. – одно и то же лицо.

Из Клавдиев Марцеллов с именем Гай в конце II в. до н. э. больше никого, по имеющимся в распоряжении исследователей данным, мы не находим. По времени жизни активным участником государственного управления в конце второго десятилетия II в. до н. э. из всех известных историкам Клавдиев мог быть, по нашим наблюдениям, только Марк Клавдий Марцелл, жизнь которого определяется в историографии следующими границами: около 150 г. до н. э. – после 81 г. до н. э. Он был легатом Гая Мария в 102 г. до н. э., а в 90 г. – легатом Луция Юлия Цезаря²¹. Обычно предполагается, что уже ко времени первой легации он был преторием, а такое предположение, в свою очередь, заставляет считать, что публичную карьеру он начал делать хотя бы за десяток лет до того. Поэтому, хотя о деятельности и долж-

ностном положении в 113 г Марка Клавдия Марцелла-легата. мы ничего конкретного не знаем, при отмеченном раскладе он должен был к этому времени уже начать магистратский путь, в том числе мог это сделать и со ступеньки низшей промагистратуры (проквестуры). Однако отождествлению Клавдия Марцелла-легата с Марцеллом-проквестором противоречит то обстоятельство, что один – Марк, а другой в копии надписи, найденной Кириаком из Анконы, имеет сокращение «С» от личного имени, т.е. назван Гаем. Поскольку точно сейчас не воспроизвести, как выглядела надпись, а также учитывая, что копиист ошибся в когномене, приняв, скорее всего, лигатуру «М+А» за двойное «А», теоретически можно допустить и еще одну ошибку при копировании текста, в том случае, если латинское «С» начинало родовое имя CLAVDIVS, которое каким-то образом было в оригинале надписи сокращено. Так как явно ошибочно передано начало когномена, нельзя исключить, что ошибка охватила и предыдущие буквы, составлявшие, возможно, номен, т.е. имеющаяся в копии надписи буква «С» относилась в ней не к личному, а к родовому имени. Разумеется, это лишь гипотетическое построение.

Итак, заключая все сказанное, следует с большой долей уверенности считать, что в надписи был указан Марцелл, такая реконструкция выглядит вполне убедительно, учитывая к тому же, что Клавдии Марцеллы были и ранее связаны с религиозным культом на о. Самофракия, – это подтверждает Плутарх в биографии Марка Клавдия Марцелла, пятикратного консула III в. до н. э. (*Plut. Marc. 30*: «несколько статуй и картин из сиракузской добычи пожертвовал в святилище Кабиров на Самофракии и в храм Афины в Линде». Пер. С.П. Маркиша в обработке С.С. Аверинцева). Поэтому Франческо Мусколино вполне обоснованно усматривает в сопричастности к этому культу «семейные традиции» ветви Марцеллов рода Клавдиев²². Тогда – поскольку нам представляется очень сомнительным отождествление Гая Марцелла –проквестора 113 г. и Гая Марцелла – претора 80 г. до н. э. – остается два пути в поисках ответа на вопрос, кто же именно был проквестором в году консульства Гая Цецилия Метелла Капрария и Гнея Папия Карбона. Либо, в соответствии с предположением Норы Димитровой, считать, что это неизвестный нам по другим источникам Гай Клавдий Марцелл, который, возможно, приходился отцом претору 80 г. до н. э., либо, в соответствии с моим допущением, рассматри-

вать в таковой роли Марка Клавдия Марцелла – легата 102 и 90 гг. до н. э., достаточно известного антиковедам деятеля. Предположение Н. Димитровой не согласуется с генеалогическим древом Марцеллов, воссозданным В. Друманном, моё предположение не согласуется с пониманием в данном случае буквы «С» в надписи как сокращения *praenomen Caius* (оно, действительно, было традиционным, но от личного ли имени была перенесена в копию эта буква, – это представляется мне проблематичным). В любом случае, даже если мое допущение покажется специалистам по эпиграфике неправдоподобным (и меня убедят в его несостоятельности), я предпочту следовать за Н. Димитровой, чем признать верной трактовку Т.Р. Броутона в идентификации проквестора 113 г. до н. э., при всем огромном уважении к автору капитального справочного труда по римским магистратам.

Примечания

¹ *Corpus Inscriptionum Latinarum* (CIL) III. Suppl. I.1.7367; CIL. I².662 a-b.

² См.: CIL. I¹. P. 26.

³ См. подробно: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=17>

⁴ См.: Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. I. Allanta, Georgia, 1986. P. 530.

⁵ *Inscriptions de Delos* / Published by F. Dürrbach and P. Roussel; by P. Roussel and M. Launey. Paris, 1935. 4.1.1550:

βασιλεὺς Ἀντίοχος Ἐπιφανὴς
Φιλομήτωρ [Καλλίνικος ὁ ἐγ] βασιλέως
Δημητρίου [καὶ βασιλίσσης] Κλεοπάτρας
Γναῖον Παπ[ίριον Γαίου Κά]ρβωνα
στρατη[γὸν ἀνθύπατον? Ρωμαίῳ]ν ἀρετῆς
ἐνεκ[εν καὶ εὐνοίας τῆς εἰς αὐ]τόν.

⁶ Broughton T.R.S. *Op. cit.* P. 530.

⁷ CIL. III. 713.

⁸ с. CLAUDIO M PERPENNA COS MENS QVINC MVSTE pIEI

⁹ Sobeck F. *Die Quästoren der Römischen Republik*. Trebnitz, 1909. S. 19.

¹⁰ Broughton T.R.S. *Op. cit.* Vol.1. P. 534, 536.

¹¹ *Ibid.* Vol. 2. P. 47. См. также: P. 79. Г. Клавдий Марцелл отмечен Т. Р. Броутоном для 79 г. до н. э. проконсулом на Сицилии: P. 84.

¹² Ibid. Vol. 2. P. 52.

¹³ Dimitrova N. M. Theoroi and Initiates in Samothrace. The Epigraphical Evidence. Athens, Princeton, New Jersey, 2008. P. 151–152.

¹⁴ Ibid. P. 152.

¹⁵ Muscolino F. I monumenti di Olympis e di C. Claudio Marcello a Taormina // Rendiconti della pontificia Accademia Romana di Archeologia. 2009–2010. Vol. 82. P. 407–457.

¹⁶ Ibid. P. 417.

¹⁷ URL: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

¹⁸ Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. Hildesheim, 1964. Bd. 2. S. 326. См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

¹⁹ См. Дементьева В.В. Легаты-проквесторы в Римской республике конца III–I вв. до н.э. // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. Доклады Междун. интернет-конф., проведенной Научно-образовательным Центром антиковедения ЯрГУ в 2011/12 г. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 128–141.

²⁰ См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

²¹ См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=714>

²² Muscolino F. Op. cit. P. 417.

УДК 94(37)

А. А. Павлов

Валерий Максим о судопроизводстве плебейских трибунов*

Проблема трибунского судопроизводства остается весьма дискуссионной в науке, и примеры трибунских процессов, которые мы находим у римских антикваров, несомненно, могут способствовать лучшему пониманию роли плебейских трибунов в римском

* Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан ЯрГУ (ЗН-1094).

© Павлов А. А., 2013

судопроизводстве. К содержащим таковые примеры мы можем отнести сочинение Валерия Максима «Достопамятные деяния и изречения»¹, опубликованное в начале 30-х гг. н. э.²

С точки зрения предоставляемого Валерием материала, следует обратить внимание на две проблемы, занимающие центральное место в дискуссии – это роль трибунов в народном судопроизводстве и типология народных процессов как таковых. Что касается последней, то Т. Моммзен, рассматривавший трибунов как структурную часть магистратуры, развил теорию т.н. «универсальной провокации», согласно которой, всякий процесс перед народом был судом второй инстанции и следовал вслед за провокацией на приговор магистрата, суда первой инстанции³. Против такого понимания выступил Х. Брехт. Он предложил концепцию существования двух типов процессов: процесса с провокацией (*Provokationsverfahren*) и процесса без таковой (*Antragsprozeß*), каковым он считал и трибунский⁴. Что касается роли трибунов в процессе, то, поскольку ряд исследователей XIX в. исходили из нелегитимности раннего трибуната, противопоставляя плебейскую организацию гражданской общины как «государство в государстве», то и ранний трибунский суд, связываемый с *concilia plebis*, рассматривался ими как «суд Линча»⁵. После законов XII таблиц, установивших норму (IX. 2), согласно которой, только центуриатные комиции (*comitiatus maximus*) могли решать вопрос о жизни гражданина, роль трибунов, по мнению этих исследователей, варьировалась в зависимости от типа процесса: трибуны получили возможность решать дела о штрафах (*de multa*) в собраниях триб, а их возможность рассмотрения государственных преступлений (*perduellio*) в центуриатных комициях, созывать которые они не имели права, зависела от претора, передававшего им свои ауспиции⁶. Эта концепция была оспорена итальянским романистом А. Джованнини⁷, по мнению которого плебс и плебейские трибуны являлись на процессе (вне зависимости от того, происходил он перед трибами или центуриями) лишь обвинителями, участвуя в нем в качестве одной из сторон, созыв же *comitia populi* принадлежал претору, лицу не связанному с обвинением, как и само судебное решение было всегда решением *populus Romanus*.

У Валерия содержится прямая информация о 17 судах, в которых принимали участие плебейские трибуны, относящихся к V–I вв.⁸ Име-

ющиеся случаи распределяются во времени достаточно равномерно⁹. Большинство трибунских процессов были направлены, в изложении Валерия, против экс-магистратов (консулов: VI. 5. 2; 5. 5; IV. 1. 8; III. 7. 8; диктаторов: V. 3. 2; 4. 3; цензоров: VII. 2. 6; VI. 5. 3; преторов: VIII. 1. abs. 2; ночных триумвиров: VIII. 1. damn. 5-6), а обвинения были связаны с порядком отправления ими своих должностей; в некоторых случаях речь, возможно, идет о вызове в суд непосредственно во время должностного срока (ночных триумвиров: VIII. 1. damn. 5-6). Экс-магистраты привлекались, прежде всего, по обвинению в государственных преступлениях, которые квалифицировались как *perduellio*¹⁰ (государственная измена) и *peculatus* (расхищение государственной собственности)¹¹. Основанием для суда могли служить и преступления сексуального характера (*stuprum*), если они касались мужчин (VI. 1. 11; см. также IX. 1. 8). При том значительном количестве примеров трибунского судопроизводства, которые мы встречаем у Валерия, у него нет примеров процессов, связанных с требованием уплаты штрафа (*de multa*). Мы ничего не слышим и о судах над самими трибунами за нарушения в период отправления должности (как и о заключении их под стражу), ни во время ее, ни после, что свидетельствует об отсутствии ответственности трибунов за выполнение должностных обязанностей¹². В отличие от магистратов, которые должны были давать отчет перед народом после сложения должности (*Polyb.* VI. 15. 10; ср. *Cic. Leg.* III. 11), трибуны такого отчета не давали. Это может объясняться как их неприкосновенностью (*sacrosanctitas*), так и негативным характером властных полномочий (отвечать может только лицо, отдающее «приказ», но не «запрет»)¹³.

Валерий не описывает ход процесса под руководством трибунов, однако ряд характерных моментов могут быть выведены из приведенных им случаев; они вполне соответствуют краткому изложению порядка процесса у Цицерона¹⁴.

Трибуны назначали день для явки обвиняемого на суд народа (Валерий использует здесь техническое выражение *diem ad populum dicere* – III. 7. 1; V. 4. 3; VI. 1. 11). Местом проведения суда всегда называются форум и ростры (III. 7. 1; 7. 8; 8. 6; V. 3. 2; VI. 1. 7; VIII. 1. abs. 2). Почти во всех примерах речь идет о предварительной сходке (*contio*), на которой рассматривалось дело (III. 8. 6; VI. 5. 2; VIII. 1. abs. 2; 1. damn. 3), а не о собрании, на котором осуществлялось голосование и принималось решение

(*comitia*)¹⁵, причем состав *contio* он всегда определяет как *populus* (III. 7. 1; 7. 8; 8. 6; IV. 1. 8; VIII. 1. abs. 2; **damn. 5**), а само рассмотрение дела пред рострами называет «судом народа» (*iudicium populi* – VI. 5. 5; VIII. 1. **damn. 6**)¹⁶. На подобной сходке могли присутствовать представители всех сословий (сенаторы, всадники, плебс), что дает возможность Валерию называть ее состав *populus* (III. 7. 1; 184 г.). Судьба обвиняемого решалась, фактически, в ходе этого разбора дела (*causa* – V. 4. 3; VII. 2. 6), последующее голосование в комициях носило уже формальный характер (хотя и на этом этапе народ мог отвергнуть обвинение – VI. 5. 3), в связи с чем Валерий, как и другие антиквары, концентрирует внимание именно на этой части процесса

Contio возглавлялась трибуном, который играл роль обвинителя (*accusator*: III. 7. 1; VI. 5. 5; VIII. 1. abs. 3; ср. III. 7. 8; VIII. 1. **damn. 6**). На стороне обвинения выступали различные свидетели (VI. 5. 5; VIII. 1. abs. 2-3). Обвиняемый (*reus*: V. 3. 2; VIII. 1. abs. 2), в свою очередь, произносил речи в свою защиту, мог поносить трибуна, пытаться влиять на собравшихся словом, мольбами, скорбным поведением (III. 7. 1; 8; V. 4. 3; VIII. 1. abs. 2; 3).

Сходка должна была классифицировать проступок и определить меру наказания (штраф или смертная казнь), что выносилось затем на голосование собрания, принимавшего решение. Однако сходка же могла отказаться от дальнейшего преследования и побудить трибуна прекратить дело (III. 7. 8; VI. 5. 2-3; VIII. 1. abs. 2). **Обвиняемый, в отношении которого было вынесено определение сходки, мог уйти в добровольное изгнание, не дожидаясь решающего голосования (V. 3. 2; VI. 1. 11)**¹⁷. После квалификации преступления обвиняемый до принятия решения комициями уводился посыльным (*viator*) в тюрьму в случае уголовного обвинения или неспособности выплатить установленную сумму (IV. 1. 8; V. 3. 2; VIII. 1. abs. 3). В архаическое время в случае тяжкого уголовного деяния обвиняемый лишался жизни¹⁸ (VI. 3. 1), впоследствии казнь была заменена на изгнание¹⁹ (VI. 5. 3). Решения о жизни гражданина на основании законов XII таблиц (IX. 2) могли принимать только центуриатные комиции (*Cic. Dom. 45; Resp. II. 61; Leg. III. 44; Sest. 65*). Поэтому после обвинения в трех *contiones* (*Cic. Dom. 45*) решение переносилось в *comitia centuriata* (*Cic. Leg. III. 11*). Единственным примером такого собрания у Вале-

рия служит повествование о процессе 168 г. над цензорами Тиберием Гракхом и Гаем Клавдием (VI. 5. 3), где он отмечает осуждение Г. Клавдия рядом центурий первого класса (*in iudicio primae classis permultae centuriae Claudium aperte damnabant*). Итогом голосования, однако, стало освобождение Клавдия от обвинения (*Claudium enim populus absoluit*), в связи с чем трибун принял решение не выносить на голосование решение по делу Тиберия Гракха (*Ibid*). Валерий не различает здесь стадию *contio* и *comitia*, а называя инициатором процесса трибуна, не говорит о том, кто созывает центурии и ведет в них голосование. Определяющим для него является вызов трибуном обвиняемого на суд народа. Но более пространный текст Ливия (XLIII. 16) позволяет заключить²⁰, что центуриатные комиции созывались по требованию трибуна городским претором.

Хотя примеры процессов у Валерия охватывают большой промежуток времени (422–54 гг.), автор ничего не говорит об изменении их характера. Он рассматривает трибунское судопроизводство, как и самих трибунов, в качестве совершенно легального внесловного института, приводя, в числе других, примеры раннереспубликанского судопроизводства. Для него трибуны – выразители воли государства и, соответственно, процессы рассматриваются им как средство защиты государства (о чем свидетельствуют сами типы процессов), как средство контроля общины над лицами, наделенными властью. Процесс, как он представлен у Валерия, не является процессом, включавшим провокацию: провокация к народу им никогда не упоминается (только апелляция к трибунам). Трибун выносит на обсуждение обвинение, но не выступает в качестве судьи, каковым является *populus*, который через его посредство реализует свой суверенитет.

Таким образом, сведения изучаемого античного автора скорее можно рассматривать как подтверждающие концепцию Х. Брехта, отвергшего теорию «универсальной провокации» Т. Моммзена: итогом обвинения трибунов в *conciones* является не приговор, на который, соответственно, возможна провокация, но резюмирующая формулировка наказания для комиций, которые будут принимать решение. Что касается дискуссии сторонников Т. Моммзена и А. Джованнини о роли трибунов в процессе, то сведения Валерия не позволяют однозначно добавить аргументации одной из сторон: мы не встречаем у Валерия примеров процесса *de multa* и трибального судопроизводства, как и упоминаний о роли пре-

тора в процессе перед центуриями. Вместе с тем, претендующая на универсальность концепция А. Джованнини, опирающаяся на современные представления о правовом государстве и имеющая ряд убедительных доводов в свою пользу, входит в противоречие с буквой и духом примеров Валерия. Для него *iudicium populi* – это не только фаза решающего собрания в комициях, но, прежде всего, рассмотрение дела в трибунских *contiones*. Валерий никогда не отделяет трибуна от государства, как то делает А. Джованнини, исходящий из того, что вынесение приговора относится к компетенции государства (т.е. народа, сената и магистратов), но не плебса и трибунов. Наконец, Валерий не сводит полномочия трибунов к «негативным», напротив, подчеркивает их *amplissima potestas*.

Примечание

¹ Наш перевод фрагментов, посвященных трибунату, см.: Павлов А.А. «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима о плебейском трибунате и трибунах // Историческое произведение как феномен культуры. Сыктывкар, 2008. Вып.3. С. 142–164.

² О специфике сочинения см.: Павлов А.А. «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима... С. 124–126.

³ Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig, 1874. Bd. III. 354ff.; idem. *Römisches Strafrecht*. Leipzig, 1899. S. 38, 151ff., 162ff., 475ff. Его поддержали и некоторые другие исследователи: Willems P. *Le droit public Romain*. P., 1910. P. 145; Lengle J. *Tribunus plebis* // RE. Stuttgart, 1937. VI. A. 2. Col. 2454–2490 etc.

⁴ Brecht Ch. H. *Zum römischen Komizialverfahren* // ZSS. 1939/59. S. 261–314; см. также: Lambert M. *Les process criminels tribunicien*, du 5e au 4e siècle av. J.-C. // *Melanges H. Ankum*. 1995. I. P. 159–176; idem. *Le tribunat de la plebe et le tribunal du peuple: remarques sur l'histoire de la provocation ad populum* // MEFR. Antiquité. 1988/100. P. 431–503.

⁵ См.: Becker W.A. *Handbuch der römischer Altertümer*. Bd. II. A. 2. Leipzig, 1846. S. 284; Lange L. *Römische Altertümer*. Bd. I. Berlin, 1876. 605ff.; Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*... Bd. II. S. 300ff.; Siber H. *Die plebeischen Magistraturen bis zur Lex Hortensia*. Leipzig, 1938; Brecht Chr. *Zum römischen Komizialverfahren*... S. 261–314; Bleicken J. *Das Volkstribunat der römischen Republik*. München, 1955. S. 106ff.; idem. *Ursprung und Bedeutung der Provo-*

kation // ZRG. 1959/76. S. 324–377; Kunkel W. Untersuchungen zur Entwicklung des römischen Kriminalverfahren in vorsullanischer Zeit // ABAW. 1962/56. S. 31ff., De Martino F. Storia della costituzione romana. Napoli, 1972. Vol. I. P. 361–377.

⁶ Mommsen Th. Römisches Staatsrecht... Bd. III. A. 3. S. 357ff.; Bleicken J. Das Volkstribunat... S. 107ff. etc. X. **Зибеп (Siber H. Die plebejische Magistraturen... S. 84ff.) связывал возможность созыва трибунами центуриатных комиций с передачей им империя сенатом.**

⁷ Giovannini A. Volkstribunat und Volksgericht // Chiron. 1983/13. S. 545–566.

⁸ См.: Val. Max. III. 7. 1; 7. 8; V. 3. 2; 4. 3; 4. 5; VI. 1. 7; 1. 11; 5. 3; 5. 5; VII. 2. 6; VIII. 1. abs. 2; 3; damn. 3, 5, 6.

⁹ V в. – 1 (VI. 5. 2); IV в. – 4 (V. 3. 2; 4. 3; VI. 1. 11; 3. 1); III в. – 4 (VI. 1. 7; VIII. 1. damn. 5–6; VII. 2. 6); II в. – 5 (III. 7. 1; IV. 1. 8; V. 3. 2; VI. 5. 3; 5. 5; VIII. 1. abs. 2); I в. – 3 (III. 7. 8; IV. 7. 3; VIII. 1. abs. 3). Кроме того, Валерий пишет о разбирательстве трибунов в собрании на форуме по поводу статуса лица (III. 8. 6), попытках трибунов 44 г. обвинить Цезаря в стремлении к царской власти (IV. 7. 2).

¹⁰ Термин встречается единственный раз при описании процесса 168 г. трибуна Публия Попилия над экс-цензорами Тиберием Гракхом и Гаем Клавдием (VI. 5. 3). К этому же роду обвинения относились, очевидно, процесс 90 г. над экс-консулом М. Эмилием Скавром, обвиненным в получении денег от Митридата, т.е. в измене государству (III. 7. 8), процесс 95 г. над экс-консулом Кв. Сервилием Цепионом, призванным к ответу за поражение от кимвров и тевтонов (IV. 7. 3), процесс 149 г. над экс-претором Сергием Гальбой, перебившем в Испании лузитан, сдавшихся Риму (VIII. 1. abs. 2); 204 г. над цензорами Клавдием Нероном и Ливием Салинатором, обвиненным в чрезмерной жестокости во время цензуры (VII. 2. 6); 210 (?) г. над ночным триумвиром П. Виллием, обвиненном в нерадивом осмотре караулов (VIII. 1. damn. 6); 241 г. над ночными триумвирами М. Мулвием, Гн. Лоллием и Л. Секстилием, поздно прибывшими на место пожара (VIII. 1. damn. 5); 362 г. над экс-диктатором Манлием Торкватом, превысившем срок нахождения в должности (V. 4. 3). По мнению Х. Брехта (Brecht Ch.H. Perduellio. München, 1938. S. 120–226) и А. Магделена (Magdelain A. Remarques sur la perduellio // Historia 1973/22. P. 405–422), **процесс perduellio** **возник для защиты трибунской неприкосновенности (sacrosanctitas).** Од-

нако ни один случай у Валерия не связан с sacer. Как известно, уже процесс Горация (Liv. I. 26. 5–8) **имел вид perduellio. Можно согласиться с мнением Г. Ботсфорда (Botsford G.W. The Roman Assemblers. N.Y., 1909. P. 239ff.) и М. Умбера (Hambert M. Les process... P. 159–160) о том, что процесс этот имел своим истоком аналогичный дуумвиральный процесс.**

¹¹ Об этом типе обвинения Валерий говорит применительно к процессам: 391 г. над экс–консулом Фурием Камиллом, обвиненном в краже вейентской добычи (V. 3. 2), 187 г. над Луцием Сципионом Африканским (V. 3. 2), **не давшим отчет за 4 млн. сестерциев из казны Антиоха. О peculatus см.: Fest. s.v. Peculatus. P. 269 L: «Peculatus, то есть кража государственных средств...»; Isid. Etym. V. 26. 22: «Иск из peculatus предоставляется против тех, кто совершает кражу из эрария и похищает государственное имущество...».** Ульпиан (D. 48. 13. 3): «Наказание за казнокрадство (peculatus) содержит в себе запрет воды и огня, место которого в настоящее время заступила ссылка. Далее, тот, кто низводится в такое (правовое положение), теряет как все прежние (свои) права, так и имущество» (пер. А.Д. Рудокваса).

¹² Наказание (как и осуждение) трибуна могло исходить только от его коллег, а по сути – от плебса (VI. 3. 2), за неисполнение его обязанностей по отношению к плебсу (см.: Herzog E. Geschichte und System... S. 1149–1150). **У Валерия мы встречаем случай обвинения трибуна курульным эдилом (VI. 1. 7), однако речь шла, скорее, не о трибуне, а плебейском эдилье, судя по словам Плутарха (Marc. 2), сообщающего, что обвинитель был курульным эдилом, а обвиняемый – его товарищем по должности.**

¹³ Лишь цензоры, после того как трибуны (tribunicii) стали после сложения должностных обязанностей входить в состав сената (в конце II в.), могли на основании своей nota исключить трибуна из списка сенаторов (Val. Max. II. 9. 5). Основным же средством противодействия трибуну могла быть только коллегиальная интерцессия, чем зачастую пользовался сенат.

¹⁴ Цицерон так описывает порядок процесса (Cic. Dom. 45): «... должностное лицо (magistratus) объявляло об обвинении трижды, каждый раз через день, прежде чем наложить штраф (multam inroget) или осудить уголовно (iudicet), чтобы четвертое обвинение было заблаговременно назначено через три нундины; в этот день

и должен состояться суд (*iudicium*). С другой стороны, обвиняемому было сделано много уступок, позволяющих ему умиловить судей и привлечь к себе сострадание; далее, народ (*populus*) доступен мольбам, оправдательного приговора легко добиться; наконец, даже в том случае, если какое-нибудь обстоятельство – в связи ли с авспициями или по какой другой причине – делало суд невозможным в тот день, то отменялся суд по всему делу» (пер. В. Горенштейна, с изменениями).

¹⁵ Термин *comitia* фигурирует у него только в связи с избирательными собраниями (III. 8. 3).

¹⁶ Лишь однажды Валерий говорит о решении плебса (VI. 1. 11). Ср.: Gell. XIII. 16. 1–2; XV. 27. Важно отметить также, что именно народ он считает судьями, принимающими решение в публичном процессе (VIII. 1. abs. 6).

¹⁷ Такой уход обвиняемого, однако, не всегда завершал преследование. Валерий сообщает и о возможности вынесения решения собранием после добровольного ухода, более того, даже в случае смерти, последовавшей вслед за уходом (V. 3. 2; VI. 1. 11).

¹⁸ Это касается, очевидно, не только процесса 384 г. над Г. Манлием Капитолийским (VI. 3. 1), но и случаев III в. с обвинением ночных триумвиров (VI. 1. 7; 11; VIII. 1. **damn. 5–6**), что становится ясным из некоторых высказываний автора: «Кому было уготовано погибнуть, спасен собранием» (VIII. 1. abs. 2); «Так же погиб ночной триумвир Публий Виллий, обвиненный в народном собрании плебейским трибуном Публием Аквилем, за то, что нерадиво осматривал караулы» (VIII. 1. **damn. 6**); «Ночные триумвиры М. Мулвий, Гн. Лоллий и Л. Секстилий, которые поздно прибыли для тушения возникшего на Священной улице пожара, вызванные в суд народа, были осуждены плебейскими трибунами» (VIII. 1. **damn. 5**). Оба случая с триумвирами относятся ко второй половине III в. Современные авторы сходятся во мнении, что к концу II в. смертная казнь являлась исключительной мерой наказания, нормой же было «лишение воды и огня», т. е. изгнание из Рима (см.: Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 171; Mommsen Th. *Römisches Strafrecht*... S. 201). Это подтверждается словами Цицерона, который, выступая в 63 г. с речью в защиту Рабирия (*Pro Rab. Perd.* III. 10), говорил: «<...> И в самом деле, чего я могу желать сильнее, чем в консульство свое удалить палача с фо-

рума и крест с поля? Но эта заслуга, квириды, принадлежит прежде всего нашим предкам, которые, изгнав царей, не оставили в свободном народе и следа царской жестокости, затем – многим храбрым мужам, по воле которых ваша свобода не внушает страха жестокостью казней, а ограждена милосердием законов».

¹⁹ В процессе 168 г. над цензорами (VI. 5. 3), один из них (Тибериус Гракх) заявляет, что если Гаю Клавдию будет вынесено более суровое определение, то он вместе с ним уйдет в изгнание (*exilium*), это указывает на то, что к данному времени изгнание (а не казнь) стало нормой наказания в процессах по обвинению в *perduellio*.

²⁰ Liv. XLIII. 16: «И трибун, заявив, что обвиняет обоих цензоров в преступлении против государства (*perduellio*), потребовал, чтобы городской претор Гай Сульпиций назначил день для народного собрания (*diemque comitiis a C. Sulpicio praetore urbano petit*)».

УДК 94(37)

Е. С. Данилов

Убийства римских магистратов как средство политической борьбы*

В римском обществе законным ограничением произвола со стороны магистратов служило то обстоятельство, что все они за свои должностные действия могли быть привлечены к суду (Dig. 9.2.29.7; 47.10.32). Магистраты подвергались ответственности за дурное или корыстное пользование своей властью (Dig. 4.2.3.1; 50.1.11.1, 1.13, 8.8). Наказанием в таком случае мог быть, чаще всего, денежный штраф (Dig. 11.4.1.2; 50.1.38.2). Собственно, судебное преследование в отношении магистрата возможно было лишь после того, как он становился частным лицом. Однако в источниках встречаются беспрецедентные случаи насильственной смерти магистратов в период исполнения ими своих обязанностей. Как такие казусы следует воспринимать? Как не-

* Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан ЯрГУ (ЗН-1094).

© Данилов Е. С., 2013

законное лишение жизни? Как законное наказание? Кто мог его наложить и за какое преступление?

Смертная казнь (*roepa capitis*), как вид наказания, назначалась лишь в случае уголовного преступления (*Dig. 2.11.4 pr.; 48.19.2 pr.; 50.16.103*). Принимая это утверждение как исходный тезис для последующих размышлений, обратимся к нашим немногочисленным свидетельствам, относящимся к периодам поздней Республики и Принципата.

Пожалуй, первые факты массовой гибели магистратов приходятся на беспорядки 133 г. до н. э. Не останавливаясь на хрестоматийной смерти Тиберия Гракха¹, отметим, что во время волнений последней трети II в. до н. э. происходили нелегитимные убийства как плебейских трибунов, так и консулов, преторов, а также кандидатов в магистраты (*App. B.C. I. 2, 37*). Иными словами, никто из государственных мужей не мог быть уверен в собственной безопасности.

Во время террора марианцев 87 г. до н. э. все умерщвления совершались без судебного разбирательства (*App. B.C. I. 74*). Голова консула Гнея Октавия, как и прочих магистратов, была помещена на форуме перед ораторской трибуной (*App. B.C. I. 71, 73*). Вероятно, изгнания, конфискации и смещение с должностей, которые сопровождали общую резню, также производились без видимости законности².

Вспомним неудавшиеся заговоры Катилины 65 и 63 гг. до н. э. В его намерения, после нескольких провалившихся легальных попыток занять высшую должность, входили планы по уничтожению конкретных лиц, избранных консулов Луция Аврелия Котты, Луция Манлия Торквата, Марка Туллия Цицерона (*Cic. Cat. I. 7, 11, 15; Sall. Cat. 18. 5, 26. 5, 27. 2, 28. 1; App. B.C. II. 3*). Свершившийся государственный переворот и приход к власти сторонников Катилины отодвинул бы вопрос о законности их действий на второй план. Думается, что распределив магистратуры, они бы выпустили соответствующие эдикты, пойдя по пути Мария и Суллы.

Другая волна смертей должностных лиц относится ко времени проскрипций второго триумvirата, т.е. к 43 г. до н.э.³ Аппиан пишет, что были умерщвлены плебейский трибун Сальвий (ему отрубили голову в собственном доме), преторы Минуций (убит в одной из мастерских близ Форума, где он председательствовал на народном собрании)⁴ и Анналис (*App. B.C. IV. 17–18*). Здесь обращает на себя

внимание ряд обстоятельств: 1) массовые преследования со стороны триумвиров начались именно с действующих магистратов; 2) к ним не было предъявлено ни одного обвинения на суде; 3) они были убиты, хотя и имели полное право не только на суд, но и на неприкосновенность; 4) второй триумвират функционировал как новая магистратура, равная по значению консульской должности (*App. B.C. IV. 2, 7*), поэтому его действия квалифицировались как вполне законные. Под «незаконным лишением жизни» мы понимаем любое противоправное и *несанкционированное органами власти* действие, приведшее к смерти гражданина. Факты незаконного лишения жизни чаще всего случались во время гражданских войн. Убийства, совершенные по воле принцепса, мы причисляем к санкционированным.

Иногда к ликвидации одних магистратов привлекались другие. В 82 г. до н. э. консул Гай Марий Младший, осажденный в Пренесте, передал претору Луцию Юнию Бруту Дамасиппу послание, в котором приказал расправиться с некоторыми представителями римской знати. Нам известны имена его жертв: Публий Антистий, Гай Папирий Карбон, Луций Домиций Агенобарб, великий понтифик Квинт Муций Сцевола (*Cic. Brut. 311; Liv. Per. 86; Vell. Pat. II. 26. 2; Plut. Pomp. 9; App. B.C. I. 88; Oros. V. 20. 4*)⁵. Грамматик Сервий в комментариях на «Энеиду» Вергилия приводит любопытную историю. Будто бы некий Валерий Саран, народный трибун, осмелившийся произнести секретное имя Города, был, по одной версии, распят на кресте, а по другой – бежал, схвачен в Сицилии и, по настоянию сената, убит претором (*Serv. I. 277*).

Мы редко встречаем прямые свидетельства о противоправных умерщвлениях действующих магистратов в период Принципата. Это можно объяснить следующими причинами. Во-первых, в эпоху Империи происходит спад реальной политической борьбы за магистратуры и между магистратами, а потому исчезает необходимость в радикальных способах устранения оппонентов. Во-вторых, многие бывшие и действующие магистраты лишали себя жизни⁶ или были уничтожены по велению самого императора, т.е. на законном основании⁷. По прихоти Калигулы был казнен неизвестный сенатор преторского звания (*Suet. Calig. 29. 2*). Нерон убил первого мужа Мессалины – Аттика Вестина, когда тот справлял консульство (*Suet. Ner. 35. 1*). Домициан расправился по ничтожному подозрению со своим двоюродным бра-

том, консулом Флавием Клементом (*Suet. Dom.* 15. 1; *Dio Cass.* LXVII. 14. 1), а также с тремя консулярами (*Suet. Dom.* 10. 2; *Dio Cass.* LXVII. 13. 2, 14. 3). В-третьих, цезари самолично не единожды могли занимать и занимали высшие ступени *cursus honorum*. Насколько же зачинщиков свержения августов волновал магистратский империй последних, остаётся только догадываться.

Сведения об убийствах кандидатов, магистратов, действующих и бывших, встречаются при описании смут 68–69 гг. и 193–197 гг. (*Tac. Hist.* I. 6; *SHA.* Sev. VII. 4–5, IX. 8, XII. 1, XIII, Clod. XII. 2). Дион Кассий, говоря об аресте вителлианцами консула-суффекта 69 г. Авла Алиена Цецина, подчеркнул, что такие вещи «очень часто случаются во время гражданских войн» (*Dio Cass.* LXIV. 10. 4. Пер. А. В. Махлаюка). Государственные деятели погибали от рук узурпаторов из-за близости к законному правителю, принадлежности к знатному семейству, обладания богатством, ради временной дестабилизации обстановки⁸. Во время кризиса III в. насилие стало распространенным явлением (*Herodian.* VII. 3. 3, 7. 4).

Физическое устранение политических деятелей применялось в виду особой общественной опасности, исходившей от активности того или иного магистрата. Степень этой опасности определялась консулами, сенатом, лидирующей политической фракцией, а впоследствии принцепсом. При этом высшие должностные лица не всегда шли на прямую ликвидацию магистрата. Например, в случае 48 г. до н. э. с Марком Целием Руфом мятежный претор вначале был смещен с должности консулом Сервилием Исавриком, а затем уже, при попытке поднять восстание, убит (*Ps.-Caes.* B.C. 20–22; *Cic. Fam.* VIII. 17; *Liv. Per.* 111; *Vell. Pat.* II. 68. 1–2; *Dio Cass.* XLII. 22–25; *Oros.* VI. 15. 10).

Отразим в Таблице 1 имена основных магистратов, ставших жертвами внутренней политической борьбы. Отметим, что в основном погибали консулы, преторы и плебейские трибуны, т. е. представители наиболее политически окрашенных должностей. В то время как цензоры, квесторы и эдилы, чаще всего, оставались неприкосновенными.

Таблица 1

Магистраты, умершие насильственной смертью

Дата	Имя	Магистратура	Обстоятельства лишения жизни	Источники
133 г. до н.э.	Тиберий Семпроний Гракх	плебейский трибун	санкционированное властями убийство	<i>Liv. Per. 58</i> <i>App. B.C. I. 2</i>
100 г. до н.э.	Гай Сервилий Главция	претор	санкционированное властями убийство	<i>Liv. Per. 69</i> <i>App. B.C. I. 32</i>
100 г. до н.э.	Луций Аппулей Сатурнин ¹⁰	плебейский трибун	санкционированное властями убийство	<i>Liv. Per. 69</i> <i>App. B.C. I. 32</i>
91 г. до н.э.	Марк Ливий Друз	плебейский трибун	санкционированное властями убийство	<i>Liv. Per. 71</i> <i>App. B.C. I. 37</i>
89 г. до н.э.	Авл Семпроний Азеллион	претор	убийство без санкции властей	<i>Liv. Per. 74</i>
88 г. до н.э.	Квинт Помпей Руф	консул	убийство без санкции властей	<i>Liv. Per. 77</i> <i>App. B.C. I. 63</i>
87 г. до н.э.	Гней Октавий	консул	убийство без санкции властей	<i>Liv. Per. 80</i> <i>App. B.C. I. 71</i>
84 г. до н.э.	Луций Корнелий Цинна	консул	убийство без санкции властей	<i>Liv. Per. 83</i>
82 г. до н.э.	Гней Папирий Карбон	консул	санкционированное властями убийство	<i>Liv. Per. 89</i> <i>App. B.C. I. 96</i>
44 г. до н.э.	Гай Юлий Цезарь ¹¹	диктатор	убийство без санкции властей	<i>Plut. Caes. 66</i> <i>Brut. 17; App. B.C. II. 117; Suet. Iul. 82; Dio Cass. XLIV. 19</i>
43 г. до н.э.	Сальвий	плебейский трибун	санкционированное властями убийство	<i>App. B.C. IV. 17</i>
43 г. до н.э.	Минуций	претор	санкционированное властями убийство	<i>App. B.C. IV. 17</i>
43 г. до н.э.	Анналис	претор	санкционированное властями убийство	<i>App. B.C. IV. 18</i>
95 г.	Тит Флавий Клемент	консул	санкционированное властями убийство	<i>Suet. Dom. 15.1; Dio Cass. LXVII. 14. 1</i>
105 г.	Афраний Декстр	консул	убийство без санкции властей	<i>Plin. Ep. VIII. 14. 12</i>
205 г.	Бебий Марцеллин	эдил	казнь	<i>Dio Cass. LXXVII. 8. 6-9</i>

Примечания:

¹ См. краткую характеристику деятельности Т. Гракха с полным перечислением сносков на нарративную традицию: Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. 1. Atlanta, 1986. P. 493-494. Подробнее см.: Rödl B. *Das Senatus consultum ultimum und der Tod der Gracchen*. Bonn, 1969.

² См.: Короленков А. В. *Caedes Mariana и tabulae Sullanae: террор в Риме в 88-81 гг. до н. э.* // ВДИ. 2012. № 1. С. 195-211.

³ Syme R. *The Roman Revolution*. Oxford, 1939. P. 187-201.

⁴ Действительно, легче убить магистрата в том месте, где он обычно исполняет свои обязанности. В частности, заговорщики вначале хотели заколоть Цезаря на Марсовом поле во время голосования триб (Suet. Iul. 80. 4).

⁵ Первые три перечисленные персоны на момент смерти не были действующими магистратами, однако являлись авторитетными ораторами и видными членами сената. Вопрос о наличии у верховного понтифика магистратских полномочий считается спорным. См., например: Сморгачев А. М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012. С. 265- 267.

⁶ Шеховцова Е. Е. Социально-культурный контекст само-убийств в элите Римской империи // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 4. С. 27.

⁷ Показателен случай произошедший после гибели Калигулы в январе 41 г.: «все воины отовсюду стали стекаться к Клавдию, чтобы выразить ему свою преданность. При этом они обвиняли одного из консулов, именно Квинта Помпония, в том, что он особенно возбуждал сенаторов к отстаиванию свободы. Солдаты даже извлекли мечи и, устремившись на консула, покончили бы с ним, если бы их вовремя не остановил Клавдий» (Joseph. A.J. XIX. 4. 5. Пер. Г. Генкеля).

⁸ При слабости или отсутствии императорской власти магистраты (консулы) могли взять по традиции на себя управление делами (Joseph. A.J. XIX. 4. 3; Herodian. II. 12. 4).

⁹ Цицерон рассматривал убийство Тиберия Гракха как адекватный ответ на дерзкую попытку внести изменения в государственный строй; расправу оптиматов над Гаем Сервилием и Луцием Сатурниным как кару, назначенную государством (Cic. Cat. I. 3, 4). Так убийство стало восприниматься как превентивная мера по защите республики, т.е. вошло в инструментарий политической борьбы (официально в случае принятия *senatus consultum ultimum*), было принято общественным мнением. Дж. Гаган отметил странную неразработанность в римском праве законов, регулирующих сферу политических убийств, несмотря на частую повторяемость подобных случаев (См.: Gaughan J. E. *Murder Was Not a Crime: Homicide and Power in the Roman Republic*. Austin, 2010. P. 109-125).